

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Башкатов Максим Леонидович

**ЭВОЛЮЦИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ ДЕНЕГ В
СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ**

Специальность 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2023

Работа выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Суханов Евгений Алексеевич,*
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты – *Василевская Людмила Юрьевна,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА)» кафедра
гражданского права, профессор;

Санникова Лариса Владимировна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Государственный
академический университет
гуманитарных наук», центр правовых
исследований цифровых технологий,
руководитель, кафедра частного права,
профессор;

Иванов Антон Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики», факультет права,
департамент частного права, научный
руководитель, ординарный профессор.

Защита диссертации состоится «11» октября 2023г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.1/2626>.

Автореферат разослан «__» сентября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время катализировался процесс осмысления содержания правового регулирования денег и денежных правоотношений. Во многом это связано с бурным развитием технологий и повышением экономической роли криптовалют. Последние подчас называют новой формой денег, а традиционную догматику денежных обязательств критикуют за отсутствие гибкости в вопросах, касающихся ее оборота. Несмотря на то, что тема денег и денежных обязательств была предметом многих отечественных и зарубежных исследований (в частности, в работах Белова В.А., Витрянского В.В., Ефимовой Л.Г., Иванова А.А., Лаврова Д.Г., Литовченко М.В., Лунца Л.А., Новоселовой Л.А., Санниковой Л.В., Сеницына С.А., Харитоновой Ю.С., Цитовича П.П., Шерстобитова А.Е. и др.; Блэка В., Вандезанде Н., Вольфа Э., Гербера Г., Гольдшмидта Л., Гуда Р.М., Зимитиса Ш., Кифнера Г., Кнаппа Г.Ф., Манна Ф.А., Миллера Р.Л., Нуссбаума А., Проктора Ч., Ротбарда М., Савиньи Ф.К. фон., Фокса Д., Хартмана Г., Хайека Ф.А. фон., Хеермана П.В., Шмидта К. и др.), за последние десятилетия в отечественной литературе практически отсутствуют специальные работы, посвященные анализу правовой, в том числе гражданско-правовой природы денег, особенно в сравнительно-правовом контексте.

При этом появилось значительное количество научных статей и монографий, посвященных криптовалютам, которые, однако, рассматриваются вне догматики денег как объекта прав¹ и без подробного сравнительно-правового анализа, хотя только такое исследование может стать базой для осознания места новых финансовых инструментов в системе цивилистической науки. Финансовые кризисы недавнего времени поставили

¹ О проблемах, связанных с объектами гражданского права в условиях цифровой экономики см.: *Сеницын С.А.* Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография / С.А. Сеницын; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 77 – 91.

под вопрос стабильность ряда устоявшихся институтов и категорий – в частности, юридического принципа номинализма. Генезис, предназначение и сравнительно-правовой аспект функционирования этого краеугольного принципа, определяющего гражданско-правовой режим денег как отдельного объекта прав, также ранее не исследовались в отечественной цивилистической литературе. Таким образом, актуальность его научно-правового анализа назрела.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² указывает на возможность принятия цифровой валюты в качестве средства платежа, что требует научного изучения их юридической природы как объектов гражданских прав. Аналогичные вопросы возникают и в зарубежном праве. Например, во французском праве в связи с принятием закона от 22 мая 2019 года о регулировании цифровых активов (*actifs numériques*)³, который также допускает их использование в качестве средства обмена (*moyen d'échange*). 14 июля 2021 года Европейский Центральный банк анонсировал пилотный проект цифрового евро, предлагающий решение ряда вопросов, связанных с созданием и распространением цифровой валюты, которая становится дополнением к наличным деньгам⁴. 30 декабря 2024 года вступает в силу Европейское законодательство о цифровых финансовых активах (Markets in Crypto-Assets (MiCa))⁵. Данный документ, содержащий довольно подробное регулирование правил эмиссии классических криптовалют, криптовалют, «привязанных» к национальным валютам (стейблкоинов), а также регламентацию деятельности посредников на данном рынке, оставляет, тем не менее, за своими рамками вопросы частного права.

² СЗ РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5018

³ Loi n° 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000038496102/>.

⁴ Официальный сайт Европейского центрального банка // URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/digital_euro/html/index.en.html.

⁵ URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2022\)739221](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2022)739221).

В октябре 2020 года Банк России начал обсуждать возможность введения цифрового рубля⁶, который планировалось сделать законным платежным средством Банка России в цифровой форме, выпускаемым дополнительно к существующим денежным формам. В настоящий момент соответствующий закон принят⁷. Разработкой национальной цифровой валюты занимается и Китай⁸.

Таким образом, ведущие правовые порядки мира (и Россия не является исключением) находятся в стадии поиска оптимальных решений в области регулирования новых финансовых технологий и адаптации к ним действующих механизмов регулирования денежных отношений. В этой связи научное изучение этих механизмов приобретает очевидную актуальность.

Степень научной разработанности темы. Теории денег в систематическом виде впервые были сформулированы в германской пандектистике XIX века в трудах Ф.К. фон Савиньи (1840 г.) и Г. Хартманна (1868). Они положили начало двум основным подходам в теории гражданского права применительно к денежным отношениям – так называемой общественной (Ф.К. фон Савиньи) и государственной (Г. Хартманн) теориям денег. Дальнейшее развитие этих подходов произошло в трудах А. Нуссбаума (1939 г., 1950 г.) и Ф.А. Манна (1938 г., 1960 г.), которые, по сути, адаптировали подходы Ф.К. фон Савиньи и Г. Хартманна к новым правовым реалиям.

С тех пор в цивилистике регулирование денежных отношений представляло собой результат постоянной борьбы двух названных

⁶ Цифровой рубль: зачем он запускается и как будет работать // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e4014c9a7947816217cac1> (дата обращения: 22.12.2021); Цифровой рубль. Доклад для общественный консультаций. М., 2020 // URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.

⁷ См. Федеральный закон от 24.07.2023 N 339-ФЗ "О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", а также Федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", вступающие в силу 1 августа 2023 года // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/ (дата обращения: 26.07.2023).

⁸ См. отчет Банка Китая о «Прогрессе исследований и разработок e-CNY в Китае»: Progress of Research & Development of E-CNY in China. // URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021072014364791207.pdf>.

направлений: первое предполагало, что нормы права не способны создать самостоятельный объект прав «деньги», так как гражданский оборот фактически может отказать такому объекту в оборотоспособности; второе исходило и исходит из того, что деньги как объект суть только создание конкретного правопорядка.

Отечественная цивилистика в значительной степени стала отражением данной «борьбы теорий» при преобладании государственной теории денег. Так, работы П.П. Цитовича (1873 г.) и М. Литовченко (1887 г.) представляют собой схематическое приближение к тем же исходным посылкам, что и работы Ф.К. фон Савиньи и Г. Хартманна. В советской литературе глубокое исследование денежные теории получили в классических трудах Л.А. Лунца, который занял промежуточную позицию в споре между этими теориями: признавая роль нормативного регулирования в создании денег как отдельного объекта гражданских прав, он декларировал и противоположный по сути тезис о том, что номинировать конкретный объект в качестве денег может только гражданский оборот. В дальнейшем Л.А. Новоселова и Л.Г. Ефимова развили аргументацию Л.А. Лунца. Так, относительно правовой природы безналичных денег первый из названных авторов выстраивает свою аргументацию в духе государственной теории денег, не считая их деньгами в юридическом смысле⁹, тогда как второй – в духе общественной теории, признавая их таковыми.

Столкновения двух указанных теорий имеет место и в зарубежных исследованиях. Так, принцип номинализма денежных обязательств обосновывается сторонниками государственной теории денег, тогда как современная трансформация данного принципа была проведена с позиции общественной теории денег (В. Блэк). Данные подходы столкнулись и в вопросе определения правовой природы криптовалюты. Сторонники государственной теории денег отказывают криптовалюте в применении к ней положений о деньгах в юридическом смысле (большинство современных

⁹ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2003 // СПС «Консультант Плюс»; Она же. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М., 1996.

немецких и английских авторов), тогда как их оппоненты склонны пересмотреть правовое регулирование, базируясь на общественной теории (например, Ч. Проктор).

В современной российской цивилистике лишь статьи отдельных авторов описывают природу криптовалют (см., например, Л.Ю. Василевская, Л.А. Новоселова, А.В. Саженов, А.И. Савельев, Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна, А.Е. Шерстобитов, Р.М. Янковский и др.), иногда критикуя российское правовое регулирование как не допускающее оборот этих единиц в легальном поле в качестве денег или квази-денег (А.И. Савельев, Р.М. Янковский). В настоящем исследовании впервые анализируется взаимосвязь существующих теорий юридической природы денег с формой нормативного закрепления денег как объекта гражданских прав, с базовыми элементами их правового режима, а также с теми механизмами, которые используются для регулирования правового режима криптовалюты в современном гражданском праве. На этой основе сформулированы выносимые на защиту новые научные положения.

Цель и задача исследования. Цель исследования состоит в формировании научно обоснованной, непротиворечивой теории денег в отечественном гражданском праве, которая объясняет место криптовалют среди объектов гражданских прав и решает вопрос о возможности их отнесения к разновидностям денег в юридическом смысле. Эта общая цель предопределила задачи, решаемые в рамках настоящего исследования:

- определение методологических подходов, наиболее пригодных для описания природы денег в гражданском праве, с учетом того, что деньги являются не только правовой категорией, но и категорией смежных социальных наук;

- выяснение теоретических элементов, которые включают в себя базовые воззрения на природу денег в цивилистике. Это позволит вычленить основные теоретические подходы к регулированию денежных отношений;

- анализ действующего нормативного регулирования и определение основы, которой придерживается российский законодатель, а также определение основных юридических функций денег как объекта гражданских прав;

- рассмотрение принципа номинализма как основного элемента догматической модели денежных обязательств и определение основных теорий денег, которые влияют на его восприятие в цивилистической доктрине;

- рассмотрение правовой природы криптовалюты, которая в экономике считается новой формой денег, что позволяет определить целесообразность деконструирования устоявшейся теоретической модели денежных отношений или способности цивилистической догматики адаптировать криптовалюту в иной, чем деньги, форме.

Структура работы задана поставленными задачами. Работа состоит из двух глав, распадающихся на пять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе на основе существующих в цивилистическом дискурсе юридических концепций денег, а также анализа процесса их формирования, доказывається необоснованность смешения юридических и экономических функций денег, а также то, что так называемые юридические функции денег и общий механизм гражданско-правового регулирования денежных отношений непосредственно связаны. Кроме того, первая глава диссертационного исследования призвана определить принципиальные черты гражданско-правового режима денег. В этих целях определяются особенности денег как объекта гражданских прав. Вторая глава посвящена особенностям режима криптовалюты в сравнении с режимом денег. Для выявления названных особенностей проводится исследование нормативного понятия криптовалюты и анализ норм, которые применяются к криптовалютам, в первую очередь о денежных обязательствах. В той же главе криптовалюты рассматриваются с позиций различных юридических денежных теорий, а также их соотношение с иными объектами гражданских прав.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с оборотом денег. **Предметом** исследования являются теоретические концепции денег, выдвинутые в юридической науке, действующие нормативные правовые акты, положения проектов наднационального регулирования, решения национальных судов, связанные с деньгами и денежными обязательствами.

Методология исследования. Исследование опирается на историко- и сравнительно-правовую методологию с использованием классических приемов юридического исследования, в частности лингвистического, систематического и логического методов толкования.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование представляет собой научное исследование развития догматической категории «деньги» и установлением ее отличий от так называемых криптовалют, которые считаются наиболее современной формой расчетов. Это первое исследование соотношения правовых конструкций денег и криптовалюты в отечественном и зарубежных правовых порядках, проведенное на основе критического анализа различных цивилистических теорий правового режима денег как объекта имущественного (гражданско-правового) оборота. Это позволило автору обосновать следующие основные **новые научные положения, которые выносятся на защиту:**

1. Установлено, что современные научные теории денег являются продолжением и развитием двух основных глобальных направлений научной мысли: общественной теории денег Ф. К. фон Савиньи, допускающей поливариативность понятия «деньги» на том основании, что критерии денег как объекта прав определяются оборотом, а не государством, и государственной теории денег Г. Хартманна, сторонники которой полагают, что создание системы правового регулирования денег осуществляется нормативным закреплением их критериев. Впервые выявлено, что именно названные теории определяют подходы различных правовых порядков к нормативному понятию денег. Доказано, что принцип номинализма денежных

обязательств в своем современном виде имеет корни в борьбе этих двух подходов.

2. Доказано, что основной юридической характеристикой денег как объекта гражданских прав является режим законного платежного средства, который определяет все структурные особенности денежных правоотношений, в частности, делимость требования и долга в денежном обязательстве с точки зрения права. Деньгами в гражданском праве следует считать лишь объект, наделенный свойством законного средства платежа, который в силу этого может выступать в качестве объекта особого типа обязательств (денежных обязательств), чье стоимостное содержание иррелевантно рыночным колебаниям и, как правило, игнорируется правом порядком. Именно законная платежная сила как юридическое свойство вещи позволяет правопорядку установить такой ее режим, который будет исключать возможность ее оборота по иной, кроме предписанной ценности, а значит и сам принцип номинализма денежных обязательств.

3. Установлено, что понятие денежного суррогата в своем буквальном толковании охватывает эмитированные частным образом государственные деньги; поэтому сделки, направленные на выпуск денежного суррогата или на его оборот, должны считаться ничтожными. Между тем, понятие денежного суррогата по российскому праву должно толковаться расширительно, охватывая не только эмитированные не-государством государственные денежные знаки, но и любые объекты, претендующие на статус обладания юридическим свойством денег, каковым стоит считать оборот по предписанной, а не договорной стоимости.

4. Установлено, что номинализм как принцип игнорирования изменения покупательной силы денег аналогичен нормативному правилу о неизменности количества оговоренного предоставления применительно к деньгам как особым объектам обязательств. Предоставление суду возможности выбрать дату конвертации иностранной валюты по принципу справедливой компенсации игнорирует правило о количестве предоставления

(номинализм), и дает возможность присуждения справедливого объёма покупательной силы, о котором, по мнению суда, стороны договорились. Этот же принцип лежит в основе мотивов законодателя при закреплении правила о дате пересчета. Доказано, что принцип номинализма действует только для обязательств, выраженных в единицах законного средства платежа (при отсутствии вопроса о конвертации) или в иностранной валюте (когда по правилам, действующим в стране суда, возможно вынесение решения о предоставлении в иностранной валюте). При этом стороны вправе отойти от этого принципа, используя различные механизмы, направленные на сохранение той платежной силы предоставления, которую они имели в виду при заключении договора.

5. Установлено, что принцип номинализма сводится к классическому общему принципу *pacta sunt servanda*, применимому с учетом выработанных правом механизмов корректировки договоренностей сторон, которые продиктованы как политико-правовыми (привлекательность юрисдикции для разрешения спора; поддержание экономики страны суда; благоприятствование повышению уровня международных связей и проч.), так и частноправовыми соображениями: следованием принципу справедливой компенсации и, в более общем виде, принципу добросовестности при осуществлении и защите субъективных прав. Таким образом, речь идет о попытке догматического решения новой проблемы с помощью проверенного механизма договорного права.

6. Доказано, что криптовалюты представляют собой особый объект гражданских прав, не являющийся деньгами в юридическом смысле. Криптовалюты не могут быть квалифицированы и в качестве денежного суррогата, так как не выполняют в полной мере юридические и экономические функции денег. Признание за криптовалютами правового режима, не сводимого к известным объектам прав, ведет к применению к обязательствам по их передаче некоторых общих положений о денежных обязательствах по аналогии закона (например, о делимости требований, о валюте долга и валюте

платежа). Однако иные элементы режима денежных долгов (например, проценты годовые) не приспособлены для отношений по предоставлению криптовалюты, поскольку предметом большинства норм о денежных обязательствах является оборот объектов, обладающих законной платежной силой.

7. Установлено, что трактовка цифрового рубля как разновидности безналичных денежных средств приводит к необходимости распространения на их обращение положений гражданского законодательства о банковских счетах, что нельзя признать догматически оправданным из-за разной природы обязанностей кредитной организации перед владельцем банковского счета и оператора платформы цифрового рубля перед пользователем цифрового рубля соответственно. В основе обязательства оператора отсутствует денежное требование пользователя, а потому основания и пределы ответственности оператора в таком относительном правоотношении носят принципиально иной характер, нежели в расчетных обязательствах с участием банков.

Рекомендации по использованию научных выводов. Полученные в результате настоящего исследования выводы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, при формировании гражданского законодательства, а также в ходе разрешения судебных споров. Сделанные выводы и содержащийся в работе фактический материал могут быть использованы в преподавательской деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности исследования подтверждается произведенным анализом зарубежных и отечественных нормативных актов, судебной практики и доктринальных источников, постановкой целей и задач исследования и избранной методологической основой исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Результаты проведенного исследования использованы в учебном процессе при чтении специальных курсов «Финансовые сделки» и «Ценные бумаги и подобные

механизмы финансирования»¹⁰ для студентов магистратуры и проведении семинарских занятий по гражданскому праву на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, а также в процессе законопроектной работы при разработке режима криптовалют, а именно, при внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также при разработке законопроекта о майнинге.

Основная часть сформулированных в ходе настоящего исследования выводов и их аргументация нашли отражение в ряде докладов автора: «Итоги применения 259-ФЗ в части регулирования криптовалют» на XI Петербургском Международном Юридическом Форуме (10.05.2023), «Первые регуляторные результаты в сфере оборота ЦФА» на I Балтийском юридическом форуме мастеров (21.04.2023), «Цифровой рубль с точки зрения классической догматики» на X Московском международном юридическом форуме (7.04.2023), «Гражданско-правовое регулирование сделок с криптовалютами» на конференции «Цифровые рынки и экосистемы: правовые вопросы. Конференция Право.ру» (25.11.2022), «Криптовалюты как объект прав» на Сибирской юридической неделе 2022 (5.10.2022), «Криптовалюты и их место в экономике будущего» на X Петербургском Международном Юридическом Форуме (29.06.2022), «Законодательство о майнинге» на Красноярском экономическом форуме-2022 (2-4.03.2022), «Цифра и право: что нового?» на Форуме инновационных финансовых технологий Finopolis 2021 (07.12.2021), «Оборот и защита цифровых финансовых активов, их учет и легализация» на Сибирской юридической неделе 2021 (07.10.2021), «Цифровые технологии на финансовом рынке: с точки зрения права» на Петербургском Международном Юридическом Форуме 9 ³/₄ (19.05.2021), «Цифровые финансовые активы: сравнительно-правовой анализ новелл

¹⁰ Сборник учебно-методических материалов по гражданскому праву / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2023. - 714 с. С. 495-503, 635-647.

российского законодательства» на X Международной научно-практической конференции «Гражданское право России. Итоги года» (01.03.2021), а также в научных публикациях автора: Башкатов М.Л. Криптовалюта с точки зрения юридической теории денег: попытка анализа // Законодательство. 2023. №3 С.6-17; Башкатов М.Л. Глава 3. Монетарная система, понятие и правовая природа криптовалюты. В книге: Право и экономика блокчейна / М.Л. Башкатов, Ю.В. Брисов, С.Л. Будылин [и др.]; ответственный редактор Ю.В. Брисов. — СПб.: Legal Academy, 2022. С. 38-56; Башкатов М.Л. Принцип номинализма в денежных обязательствах (по английскому праву) // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова. Статут, г. Москва, 2020. С. 373-404; Обязательства из договора условного депонирования (эскроу) (§ 2 гл. 41); Обязательства из договора займа (§ 1 гл. 45); Обязательства из кредитного договора (§ 2 гл. 45); Обязательства из договора финансирования под уступку денежного требования (§ 4 гл. 45) В книге: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. Т. IV: Отдельные виды обязательств. — Москва: Статут, 2023. — 606 с. С. 125-133, 305-315, 316-323, 331-337; Башкатов М.Л. Современная теория денег с точки зрения классической германской догматики: генезис и современные вызовы // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики. Сборник статей к юбилею Е.А. Суханова. Статут, г. Москва, 2018. С. 42–81; Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А.Ю. Иванов (рук. авт. кол.), М.Л. Башкатов, Е.В. Галкова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т права и развития ВШЭ – Сколково. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 237 с.; Башкатов М.Л. Адаптация оригинальных теорий денег в цивилистике XX века / М.Л. Башкатов // Законодательство. 2017. № 1. С. 31 – 41; Башкатов М.Л. Генезис юридических теорий денег и денежных обязательств в классической германской догматике / М.Л. Башкатов // Законодательство. 2016. № 6. С. 59 – 68; Башкатов М.Л. «Вещная» концепция безналичных денежных средств и реформа

гражданского законодательства // Частное право и финансовый рынок: Сборник статей / отв. ред. М.Л. Башкатов. М.: Статут, 2011. Вып. 1. 367 с. С. 82 – 106; Башкатов М.Л. Догматическая конструкция законного средства платежа // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6, № 2. С. 42–64 и др.

Структура диссертации. Структура изложения обусловлена содержанием исследуемых автором проблем. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих в себя пять параграфов), заключения, списка использованных нормативно-правовых актов, списка использованных актов судебной практики, а также списка использованной литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отражается актуальность темы диссертации, степень ее разработанности, определены цель, задачи, объект, предмет, методология и методы исследования, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава **«Концепции денег в цивилистической доктрине»** состоит из двух параграфов. Данная часть исследования посвящена разбору основных существующих в цивилистической науке юридических теорий денег и денежных обязательств, в том числе прослеживается их происхождение в классической германской пандектистике. Кроме того, первая глава диссертационного исследования призвана определить принципиальные черты гражданско-правового режима денег. В этих целях определяются особенности денег как объекта гражданских прав, а также характеристики денег и денежных требований.

В первом параграфе **«Развитие юридических теорий денег и денежных обязательств»** рассматриваются основные парадигмы юридического осмысления денег в системе континентальной догматики:

общественная теория денег Ф. К. фон Савиньи (допускает поливариативность понятия «деньги» на том основании, что критерии денег как объекта прав определяются оборотом, а не государством) и государственная теория денег Г. Хартманна (исходит из того, что создание системы правового регулирования денег осуществляется нормативным закреплением их критериев).

Диссертант определяет, что сложившаяся относительно теории курсовой стоимости Ф.К. фон Савиньи дискуссия поставила два важных для исследования денег вопроса: 1) о том, является ли принцип номинализма продуктом толкования воли сторон или же положением права, и, если верно второе, – это императивное или диспозитивное правило; 2) о связи денег как правовой конструкции с неким ценностным содержанием, то есть об учете экономической составляющей при определении указанной переменной – ценностного (стоимостного) содержания денежного долга. Устанавливается, что ни Ф.К. фон Савиньи, ни Г. Хартманн, ни Л. Гольдшмидт не мыслили деньги в качестве абстрактной категории. Однако лишь для Ф.К. фон Савиньи категория ценности имела сугубо абстрактную догматическую цель – для встраивания денежного требования в структуру его конструкции правоотношения. Вариативность позитивного права в свою очередь значительно усложняла ему эту задачу, однако именно Ф.К. фон Савиньи первым интегрировал деньги как объект в систему гражданского права.

Реакция на концепцию Ф.К. фон Савиньи Г. Хартманна и Л. Гольдшмидта доказывает, что они, а вслед за ними и основной мейнстрим германской пандектики, органично восприняли этот подход и разнились с ним только в том, как определить (квалифицировать) особенности денег как объекта правоотношения – исходя из воли сторон или из нормативного предписания. Таким образом, номинальная или же курсовая ценность денег воспринимались всеми троими лишь как вполне допустимая альтернатива, принимая во внимание существующее в каждом конкретном месте законодательное регулирование.

Развитие теоретических представлений о деньгах в гражданском праве показывает, что дальнейшее изыскание происходило в двух направлениях. Одно из них заключается в попытке сделать выбор в пользу номинальной или курсовой стоимости на основе привлеченного инструментария других наук, прежде всего экономики. Другое сконцентрировалось именно на попытке сделать этот выбор с помощью сугубо правового анализа.

Анализируются попытки адаптации оригинальных теорий денег в правовой литературе 20 века (Г. Гербера, М. Фрауэнфельдера, Э. Юнга и Э. Вольфа). Описанные подходы показывают, что обсуждение природы денег так или иначе велось вокруг оценки государственного влияния на их режим в обороте. Тем не менее, векторы, заданные Ф.К. фон Савиньи и Г. Хартманном так или иначе воспринимались другими авторами как основы для их собственных положений.

Диссертант утверждает, что кардинальное новаторство идей можно обнаружить в двух концепциях, в которых наследие Ф.К. фон Савиньи и Г. Хартманна получило творческую переработку. Речь идет об интерпретациях денег и денежных обязательств, предложенных английским и американским коллизонистами немецкого происхождения Ф.А. Манном (теория о деньгах как правовом институте) и А. Нуссбаумом (теория об «идеальной единице»), которые далее рассматриваются диссертантом.

Параграф завершается анализом позиции Л.А. Лунца. Делается вывод о том, что классификация «юридических теорий» денег, предложенная Л.А. Лунцем, пусть и представляющая собой на первый взгляд искусственное смешение собственно правовых (подходы Г. Хартманна, А. Нуссбаума, Ф.К. фон Савиньи) и преимущественно экономических концепций (Г. Кнаппа, И. Посошкова, И. Фишера, Л. Лефлина, Ф. Бендиксена), имеет в своем основании попытку примирить два самостоятельных классификационных критерия: а именно подходы, связанные с определением того, что такое деньги и взгляды на то, каково ценностное содержание денежного обязательства.

Во втором параграфе «Юридические свойства денег» рассматриваются основные правовые характеристики денег. Диссертант анализирует деньги в рамках предметной области вещных прав в системе гражданско-правового регулирования имущественных отношений, и ставит акцент на необходимости исследовать особенности денег как объекта вещных прав с учетом их особой юридической природы, обеспечивающей выполнение ими функции законного средства платежа¹¹. Соответствующие подходы к выделению такого ключевого критерия денег как законное платежное средство раскрываются диссертантом на примере западных правовых порядков.

Диссертант рассматривает подходы к определению безналичных денежных средств и констатирует, что они не могут быть отнесены к законному платежному средству в отличие от наличных денег. В этой связи проводится анализ содержания ст. 128 ГК РФ.

Отмеченный особый статус денег подтверждается и проводимым диссертантом анализом категории «денежный суррогат». Если подходить к понятию денежного суррогата формально, то оно охватывает лишь объекты, снабженные государственной законной платежной силой. Но тогда, по мнению диссертанта, эта норма де факто будет неприменима в жизни, потому что выпустить такой объект и наделить его соответствующей силой может только само государство. Закономерно, такое толкование должно стимулировать или к расширению понятия суррогата до объектов, которые фактически «похожи на деньги в юридическом смысле» и выполняют схожие, но экономические, а не юридические свойства, либо наоборот к его конкретизации. Последний вариант представляется диссертанту более верным, так как в этом случае денежным суррогатом будет считаться любой объект гражданских прав, который стороны сделки принимают к оплате по стоимости, формально приравненной к некому количеству денежных единиц

¹¹ В частности, это подтверждается особенностями применения обеспечительных конструкций в отношении денег: *Бевзенко Р.С.* Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции // Лигал Академия, 2022. 556 с.

России (1), чья реальная (рыночная) стоимость отличается от этого количества денежных единиц (2), и этот объект выпущен не государством России (3).

На примере проводимого критического анализа позиции Л.А. Лунца обосновывается, что законное средство платежа обладает следующими характеристиками: свойство законного средства платежа не состоит в покупательной силе денежного знака; само по себе законное средство платежа может вовсе не обладать покупательной силой; законное средство платежа – это, по сути, любой объект, наделенный законодателем свойством быть погашать долги по предписанной номинальной ценности, а не той ценности, какую в этом объекте видят участники оборота. Также доказывается, что режим законного платежного средства определяет все структурные особенности денежных правоотношений, в частности, делимость требования и долга в денежном обязательстве с точки зрения права, которой обладают только наличные деньги в виде банкнот и(или) монет. В итоге автор обосновывает тождественность понятия денег в частноправовом смысле и законного средства платежа.

Диссертант раскрывает непосредственно связанное с понятием законного средства платежа понятие номинализма: игнорирование изменений (вне зависимости от причин таких изменений) металлического содержания или покупательной силы суммы единиц денег (определенной валюты), в которой выражается денежное обязательство. Анализ преимущественно английского права, в котором принцип номинализма был наиболее глубоко раскрыт, дал основания для следующих выводов: во-первых, принцип номинализма в определенной степени сводится к фундаментальному принципу *pacta sunt servanda*, то есть должник обязан исполнить свое обязательство в том виде, о котором стороны изначально договорились и надлежащим образом (в частности, соблюсти условия о качестве и количестве встречного предоставления); во-вторых, право выработало механизмы корректировки таких договоренностей, продиктованные как политико-правовыми соображениями (привлекательность юрисдикции для разрешения

спора, поддержание экономики страны суда, благоприятствование повышению уровня международных отношений и проч.), так и частноправовыми, а именно, следованием принципу справедливой компенсации и, в более общем плане, принципу добросовестности; в-третьих, принцип номинализма призван дать сторонам договора определенность относительно правовых последствий заключенной ими сделки: договорившись о предоставлении определенного количества единиц валюты, сторона вне зависимости от внешних обстоятельств будет должна это же количество единиц; в-четвертых, очевидна связь между принципом номинализма и принципами справедливой компенсации и добросовестности.

Диссертант рассматривает также механизмы сдерживания несправедливости, вызванной применением принципа номинализма: договорные, предусмотренные нормами гражданского права и судебные.

Вторая глава **«Особенности режима криптовалюты в сравнении с режимом денег»** состоит из трех параграфов и посвящена особенностям режима криптовалюты в сравнении с режимом денег. Для выявления названных особенностей проводится исследование понятия криптовалюты и анализ норм, которые применяются к криптовалютам, в первую очередь о денежных обязательствах.

Первый параграф **«Понятие криптовалюты в действующем законодательстве»** призван раскрыть основные подходы к определению понятия «криптовалюта», сложившиеся в российской и зарубежной доктрине, а также дать оценку попыткам регулирования криптовалют, предпринимавшимся в России, в том числе действующего Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Диссертант поясняет, что в настоящем исследовании говорится о криптовалюте в ее узком значении – как средстве расчетов. Диссертант критикует нормативное определение криптовалюты в действующем законодательстве, указывая на поливариантность ее

толкования. Тем же, по его мнению, страдает п. 5 ст. 14 упомянутого закона, устанавливающий запрет на обращение криптовалюты. Сам диссертант высказывается, со своей стороны, в пользу расширительной интерпретации этого запрета и распространения *de lege lata* на сделки, по которым криптовалюта передается в качестве встречного предоставления правил о ничтожных сделках.

Во втором параграфе «**Криптовалюта с точки зрения теорий денег**» проводится сравнение криптовалюты и денег с точки зрения основных теорий и функций денег. Диссертантом делается вывод о невозможности безоговорочного признания криптовалюты деньгами с точки зрения господствующих теорий денег и о невыполнении криптовалютами всех функций денег. На основе анализа подходов отечественного и зарубежного правопорядков к определению электронных денежных средств диссертант утверждает, что криптовалюту нельзя квалифицировать в качестве таковых. Кроме того, криптовалюта не может быть отнесена к категории денежных суррогатов, тем более, если она номинирована в иностранной валюте, валютных ценностях или имеет собственную ценность. При этом не исключается вероятность по аналогии распространить принцип номинализма на обязательства по уплате криптовалюты.

В том же параграфе диссертант разбирает соотношение криптовалюты и цифрового рубля, критикуя, помимо прочего, практическое воплощение концепции последнего. По его мнению, распространение на отношения, связанные с оборотом цифровых рублей, положений о договоре банковского счета противоречит сущности данных отношений. Так, цивилистическая догматика безналичных расчетов имеет в основе денежное требование клиента банка к кредитной организации, что как раз и отличает классическую криптовалюту и криптовалюту центральных банков от безналичных денег¹². Природа этого требования объясняет, почему ответственность банка перед

¹² Kütük M.E. Sorge C. Bitcoin im deutschen Vollstreckungsrecht - Von der „Tulpenmanie“ zur „Bitcoinmanie“ // MMR 2014, 643. S. 644.

клиентом «привязывается» к размеру ключевой ставки Банка России (ст. 395, 856 ГК РФ), равно как и потенциальную возможность начисления на безналичные деньги процентов годовых (ст. 852 ГК), а также зачет денежных требований банка и клиента (ст. 853 ГК РФ). При отсутствии денежного требования в цифровом рубле применение большинства гражданско-правовых норм о безналичных деньгах к цифровому рублю выглядит малообоснованным с точки зрения рисков, которые эти нормы традиционно предотвращают в гражданском праве. Ведь коль скоро цифровой рубль призван передаваться через систему распределенного реестра, судя по формулировкам закона о нем, сценарий применения упомянутых выше норм к отношениям оператора платформы цифрового рубля и его пользователя просто невозможен, несмотря на декларированную ответственность Банка России за «сохранность» таких активов.

В третьем параграфе «**Криптовалюта и иные объекты гражданских прав**» диссертант подробно рассматривает иные возможные правовые квалификации криптовалюты в качестве объекта гражданского права и заключает, что криптовалюты представляют собой особый объект, не сводимый к деньгам в юридическом смысле, и в отечественной системе гражданского права, будучи объектом *sui generis*, они должны быть квалифицированы в качестве «иного имущества». В частности, на основе сравнительно-правового метода диссертант критикует попытки распространения на режим криптовалюты правил о вещах и вещных правах. Автор показывает, что встречающиеся в западном праве подобные экстраполяции вызваны сугубо национальными особенностями нормативного материала или традициями толкования определенных положений гражданского законодательства, а не догматическими обоснованиями.

Диссертант не соглашается с позицией о том, что квалификация криптовалюты как «иного имущества» в смысле ст. 128 ГК РФ способна иметь практическую ценность, так как в этом случае не ясна квалификация отношений по поводу передачи криптовалюты от одного участника

гражданского оборота к другому. По мнению диссертанта, к обороту криптовалюты могут быть применены по аналогии некоторые нормы о денежных обязательствах, но только некоторые из них. Учитывая тот факт, что законодатель явно стремится установить для криптовалют ограничительное регулирование в специальном законе, следует признать, что возможность распространения на криптовалютные обязательства правил об обязательствах по передаче денег в юридическом смысле следует доказывать в каждом конкретном случае. Например, сказанное, по мнению диссертанта, относится к применению положений ст. 395 ГК РФ. Размер процентов привязан к ключевой ставке Банка России, при этом очевидно, что ключевая ставка Банка России не имеет никакого отношения к котировке криптовалют. Таким образом, законодатель явно не хотел бы урегулировать ответственность за нарушение криптообязательств, а по сути – вопрос о дефолтной ценности долга в данном случае, привязав размер подлежащих уплате процентов к ключевой ставке Банка России.

В Заключении излагаются итоги проведенного исследования.

1. Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Башкатов М.Л. Криптовалюта с точки зрения юридической теории денег: попытка анализа // Законодательство. 2023. № 3 С. 6-17 (2-х летний импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,248);

2. Башкатов М.Л. Адаптация оригинальных теорий денег в цивилистике XX века / М.Л. Башкатов // Законодательство. 2017. № 1. С. 31 – 41 (2-х летний импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,248);

3. Башкатов М.Л. Генезис юридических теорий денег и денежных обязательств в классической германской догматике / М.Л. Башкатов //

Законодательство. 2016. № 6. С. 59 – 68 (2-х летний импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,2482);

4. Башкатов М.Л. Догматическая конструкция законного средства платежа // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6, № 2. С. 42 – 64 (2-х летний импакт-фактор журнала в РИНЦ: 2,013).

2. Список работ, опубликованных в юридических изданиях по специальности:

1. Обязательства из договора условного депонирования (эскроу) (§ 2 гл. 41); Обязательства из договора займа (§ 1 гл. 45); Обязательства из кредитного договора (§ 2 гл. 45); Обязательства из договора финансирования под уступку денежного требования (§ 4 гл. 45) В книге: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. Т. IV: Отдельные виды обязательств. – Москва: Статут, 2023. – 606 с. С. 125-133, 305-315, 316-323, 331-337;

2. Башкатов М.Л. Глава 3. Монетарная система, понятие и правовая природа криптовалюты. В книге: Право и экономика блокчейна / М.Л. Башкатов, Ю.В. Брисов, С.Л. Будылин [и др.]; ответственный редактор Ю.В. Брисов. — СПб.: Legal Academy, 2022. С. 38-56;

3. Башкатов М.Л. Глава 6. Правовые аспекты регулирования цифровых активов в России. В книге: Право и экономика блокчейна / М.Л. Башкатов, Ю.В. Брисов, С.Л. Будылин [и др.]; ответственный редактор Ю.В. Брисов. — СПб.: Legal Academy, 2022. С. 102-126;

4. Башкатов М.Л. Принцип номинализма в денежных обязательствах (по английскому праву) // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова. Статут, г. Москва, 2020. С. 373-404;

5. Башкатов М.Л. Современная теория денег с точки зрения классической германской догматики: генезис и современные вызовы // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства,

практики. Сборник статей к юбилею Е.А. Суханова. Статут, г. Москва, 2018. С. 42–81;

6. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А.Ю. Иванов (рук. авт. кол.), М.Л. Башкатов, Е.В. Галкова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т права и развития ВШЭ – Сколково. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 237 с.;

7. Башкатов М.Л. «Вещная» концепция безналичных денежных средств и реформа гражданского законодательства // Частное право и финансовый рынок: Сборник статей / отв. ред. М.Л. Башкатов. М.: Статут, 2011. Вып. 1. 367 с. С. 82 – 106.